

той Войны» Нормана Жонглера дан достаточно правдивый отчет о 3-м Крестовом походе, но с его позиции обыкновенного скромного паломника он мог представить всего лишь обзор событий. Так что Виллардуэн остается ведущим рассказчиком о событиях 4-го Крестового похода, который дал первую истинную и полную историю этой экспедиции – письменно, своими словами.

Автор «Истории завоевания Константинополя» родился между 1150 и 1154 годами. Его отец, Вилен де Виллардуэн, был дворянином из графства Шампань, чьи поместья располагались в южной части этой исторической провинции, недалеко от ее главного города Труа. Жоффруа не был старшим сыном, но благодаря своим связям по праву рождения (а позже полученным в браке) с многими дворянскими фамилиями в Шампани и в соседних провинциях и, без сомнения, в силу его уверенности в праве командовать и уважения, которым он пользовался, в 1185 году стал маршалом Шампани. В те дни, когда стычки между соседями-феодалами происходили сплошь и рядом, в обязанности маршала входило смотреть, все ли в порядке, следует ли сопротивляться или нападать; если начиналась война, он должен был провести все необходимые приготовления к кампании и при отсутствии своего сеньора взять на себя командование. Кроме того, он замещал графа во всем, что касалось управления графством. Виллардуэн, как мы знаем, не был на активной службе до того, как отправился за море, но есть свидетельства его важной роли, которую он играл как арбитр в спорах в Шампани, а также как представитель своего сеньора в его переговорах с королем Франции (графство Шампань было присоединено к королевскому домену только в 1285 году). В ходе выполнения этих своих обязанностей Виллардуэн познакомился с многими из тех благородных персонажей, чьи имена он цитирует в своей хронике, а также подготовился к решению тех задач, которые в изобилии ждали его.

Его работа, выстроенная в хронологическом порядке, не является отчетом о событиях, которые следовали день за днем; это, скорее, что-то вроде официальной истории 4-го Крестового похода, составленной через несколько лет после его неожиданного завершения человеком, который может использовать свою память в дополнение к существующим документам – письмам, договорам, армейским спискам и так далее – как маршал, Виллардуэн имел к ним свободный доступ. Как человек в зрелых годах и с большим опытом, пользовавшийся доверием тех, кто организовал этот поход и играл ведущую роль в различных кампаниях и в инцидентах, которые он описывает, Виллардуэн имел право говорить со знанием дела. Даже если все истории, написанные по прошествии времени, излагают события всеобъемлюще, а интерпретация Виллардуэна порой пристрастна, в целом он дает полный и честный отчет о событиях, которые так хорошо начались и так катастрофически кончились.

В то же время при всей точности и объективности его истории Виллардуэн не избежал упреков с разных сторон. Например, некоторые из его критиков считают, что, возлагая ответственность за неудачу Крестового похода на Зару (Задар), а потом на Константинополь на людей, которые не сообщали Венеции о ходе дел, Виллардуэн не учитывает некоторых махинаций, что происходили за сценой; другие обвиняли его в том, что, сознательно излагая свою историю именно таким образом, он старается избавить лидеров похода от упреков. На эту критику можно легко ответить. Без сомнения, венецианцев устраивала ситуация, которая давала им возможность усилить свое влияние в Средиземноморье; без сомнения, германский король Филипп Швабский старался восстановить в Константинополе власть своего шурина (Филипп был женат на дочери Исаака II Ангела) Алексея (не совсем так. Алексей (Ангел) – сын свергнутого в 1195 году императора Исаака II Ангела. Крестоносцы в 1203 году восстановили на престоле не Алексея, а Исаака II, который умер в 1204 году, а уже ему наследовал Алексей Ангел (Алексей IV). – Ред.). Трудно представить, что французские крестоносцы были бы согласны вместе преследовать цели Венеции и Германии, будь у них в этих напряженных обстоятельствах какой-то иной путь к успеху своего начинания. Что же до идеи, что Виллардуэн действовал как официальный апологет, это можно легко опровергнуть, учитывая его честный отчет о позднейших действиях тех же самых руководителей.

Также Виллардуэна обвиняли в излишней жесткости его суждений о тех, кто отказался присоединиться к армии или дезертировал из нее. Конечно, он был суров, но мы должны учитывать все обстоятельства. Вожди крестоносцев связали себя обещаниями выполнять соглашения, которые их послы утвердили в Венеции, и, в соответствии с феодальными обычаями, те, кто участвовал в походе, также оказались связанными этими обязательствами. Сам человек чести, полный высокого понимания своего воинского долга, Виллардуэн считал немислимым, чтобы кто-то носящий